

Осмогласные распѣvy трехъ послѣднихъ вѣковъ Православной Русской Церкви.

§ 1. Преобразование церковнаго пѣнія въ Россіи во второй половинѣ XVII вѣка, его причины и послѣдствія.

Исторія церковнаго пѣнія въ Россіи трехъ послѣднихъ вѣковъ характеризуется *сочиненіемъ* въ церковно-пѣвческой практикѣ распѣвовъ разной конструкціи и характера, гармоническимъ ихъ уображеніемъ и введеніемъ *линейной* нотописи. Она распадается на четыре главные періода, именно: 1) *періодъ сочиненія греко-славянскихъ* преимущественно полныхъ осмогласныхъ распѣвовъ, съ преобладаніемъ въ церковномъ пѣніи мелодическихъ элементовъ надъ гармоническими (вторая половина XVI и первая XVII вѣка); 2) *періодъ изобилія неосмогласныхъ напѣвовъ* (композицій) *концертнаго* характера, съ преобладаніемъ въ церковномъ пѣніи гармоническихъ свойствъ надъ мелодическими (вторая половина XVII в.); 3) *періодъ сочиненія* и такъ сказать *равновѣсія* мелодіи церковныхъ напѣвовъ съ гармоническими элементами (первая половина XIX в.); и наконецъ 4) начавшійся новый періодъ *изслѣдований* о церковномъ пѣніи и попытокъ приведенія мелодіи и гармоніи церковныхъ напѣвовъ въ ихъ древній первоначальный видъ.—Но такъ какъ композиціи втораго періода, будучи чужды началъ византійскаго осмогласія, составляютъ совершенно новую область церковнаго пѣнія, не заключающуюся въ нотныхъ богослужебныхъ книгахъ Православной Русской Церкви, а позднѣйшія изслѣдованія о древнихъ напѣвахъ имѣютъ цѣллю не измѣненіе ихъ, а уясненіе.

ніє и возстановленіе, и при томъ еще не закончены, то и не подлежать нашему изслѣдованію.

Съ чего же началось, въ чемъ состояло и какие имѣло результаты *совмѣщеніе* въ церковной практикѣ различныхъ греко-славянскихъ роспѣвовъ?

Въ концѣ XVI, а особенно въ началѣ XVII вѣка, преимущественно во времена патріаршества Филарета, развитіе знаменнаго роспѣва въ русской церковной практикѣ достигло крайняго своего предѣла и выразилось:

1) Обиліемъ роспѣвыхъ безлинейнымъ знаменемъ пѣсно-пѣній, имѣющихъ при томъ очень часто мѣстное значеніе и употребленіе. Въ началѣ XVII вѣка кругъ церковныхъ пѣснопѣній представлялъ собою обширный пѣвческій материалъ сравнительно съ предшествовавшимъ и послѣдующимъ временемъ. Кромѣ лѣвчихъ книгъ, известныхъ подъ именами: *Ирмологовъ*, *Обиходовъ*, *Октоиховъ* и *Праздниковъ*, при томъ болѣе обширныхъ по своему содержанію, чѣмъ нынѣшнія тѣхъ же названій линейныя книги, тогда были въ употребленіи: а) *Трезвоны* или собранія стихиръ на малые праздники и во дни мѣстно празднуемыхъ святыхъ. Трезвоны эти, сообразно мѣсту своего происхожденія и употребленія, разнились въ своемъ содержаніи и представляли собою какъ бы отрывки одной знаменной *Общей Минеи* всего года; б) *Сборники* отдѣльныхъ пѣснопѣній разныхъ мѣстныхъ роспѣвовъ *путевыхъ*, *демесственныхъ* и проч.; в) *Тріоди*, т. е. собраніе стихиръ, прокимновъ, свѣтильновъ изъ *Тріоди постной* и вмѣстѣ *цвѣтной*; г) были пѣвчія книги и другихъ менѣе обыкновенныхъ наименованій, наприм. *Псалтирь* и проч.¹⁾. Ясно, что весь этотъ разнообразный пѣвческій мате-

¹⁾) »Правосл. Собесѣдникъ» за 1887 г., февраль, статья г. Смоленскаго. Также »Церковное пѣніе въ Россіи«, прот. Д. В. Разумовскаго, вып. 1, стр. 73.

ріаль не могъ быть въ общемъ употребленіи всѣхъ православныхъ церквей, а равно и книги, его содержащія,—быть обязательными для каждой изъ нихъ въ значеніи книгъ богослужебныхъ; а потому материалъ этотъ въ послѣдующей пѣвческой практикѣ, а равно и въ нотныхъ богослужебныхъ книгахъ сократился.

2) Обиліе и разнообразіе пѣвческаго материала знаменныхъ книгъ должно было имѣть послѣдствіемъ разнообразіе церковнаго пѣнія въ разныхъ церквяхъ, такъ какъ въ однихъ церквяхъ пѣлись одни пѣснопѣнія, въ другихъ другія. Но разнообразіе церковнаго пѣнія должно было еще болѣе увеличиться отъ изобилія роспѣвовъ того времени. Въ пѣвчихъ книгахъ заключалась тогда масса знаменныхъ роспѣвовъ, переводовъ и отдѣльныхъ сочиненій, различавшихся по материаламъ, ихъ составившимъ, по мѣстамъ ихъ употребленія, по нѣкоторымъ особенностямъ сложенія напѣвовъ и т. под. Таковы наприм. роспѣвы *Усольскій, Христіаниновъ*, таковы сочиненія Троицкаго головщика *Логгина, Стефана Голыма, Ив. Носа*, роспѣвшихъ на *инѣ роспѣвѣ, инѣ переводѣ, прозволѣ*, множество стихиръ и другихъ пѣснопѣній¹⁾). Къ сему же времени относится образованіе *малаго и средняго* (переводнаго) знаменного роспѣва. Троицкій головщикъ Логгинъ, какъ мы уже видѣли²⁾, зналъ до семнадцати разныхъ роспѣвовъ и „полагалъ на одинъ стихъ пять или шесть, или десять разныхъ роспѣвовъ“. Роспѣвы эти имѣли одни и тѣ же музыкальныя основанія и носили одинъ общій характеръ знаменного пѣнія, но болѣе или менѣе были удалены отъ чистоты древняго стиля *столоваго пѣнія*, не удерживали въ точности его свойствъ и не могли быть образцовыми роспѣвами.

---

¹⁾) Тамъ же, ст. г. Смоленскаго.

²⁾) »О церковномъ пѣніи Православ. греко-российской Церкви«, § 4 стр. 77.

вами. Между тѣмъ обиліе роспѣвовъ и переводовъ вело къ разногласію въ церковномъ пѣніи и къ несогласіямъ поющихъ между собою. Тогдашніе „краснопѣвцы“, по свидѣтельству Евфросина, укоряли и поносили другъ друга, хвалясь одинъ Шайдуровымъ, другой Лукошковымъ учениемъ; ученики же Логгина гдѣ ни сходились, тутъ и бралились¹⁾). Наконецъ попытки частныхъ лицъ исправить богослужебный текстъ на правую рѣчу около половины XVII вѣка внесли и въ текстъ и въ мелодію нотныхъ книгъ того времени „веліе разгласіе“, такъ что „и во единой церкви не токмо тріемъ или многимъ, но и двѣма пѣти стало не возможно“²⁾).

3) Къ сему присоединилась сложность и искусственность мелодическихъ оборотовъ, особенно замѣтная въ праздничныхъ пѣснопѣніяхъ и преимущественно въ стихирахъ, а также въ пѣснопѣніяхъ всенощенаго бдѣнія и литургіи, соединяющихъ въ себѣ торжественность съ выжидательнымъ характеромъ, каковы особенно: херувимская пѣснь, *Взранной воеводѣ*, причастные стихи, также пѣснопѣнія: *Приидите ублажимъ, Тебѣ одплющагося, На рѣкахъ вавилонскихъ, Кто есть сей царь славы* и т. п. Пѣснопѣнія эти изобилуютъ растянутостію мелодическихъ оборотовъ, ѿитными мелодіями и другими украшеніями. Сообразно съ этимъ и текстъ нотныхъ богослужебныхъ книгъ растянутъ повтореніемъ гласныхъ буквъ, превращеніемъ полугласныхъ буквъ въ гласныя (*хомонія* или *раздѣльно-рѣчіе*) и изобилуетъ вставками *попъвокъ: ненена, териремъ* и др.³⁾). Хомонія въ пѣвчихъ книгахъ дошла до крайняго развитія особенно во времена патріарха Филарета.

¹⁾ «Церков. пѣніе въ Россіи», прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 75.

²⁾ А. Мезенецъ въ своей »Азбукѣ«.

³⁾ См. обѣ этомъ »О церковномъ пѣніи въ греко-rossiйской церкви« § 4 стр. 92—94; сн. »Прав. Собесѣдникъ« за 1887 г., февраль, статью Ст. Смоленскаго »Общій очеркъ историч. и муз. значенія пѣвчихъ рукописей Соловецкой библіотеки и азбуки пѣвчей А—ра Мезенца«.

Происходя отъ чрезмѣрнаго береженія знаменныхъ крюковъ, она, по иноку Евфросину, наполняла священный текстъ пѣснопѣній не свойственными славянскому языку и непонятными реченіями (*Сопасо-Спась, пожеру* — пожру и т. п.). Современники не могли быть довольны вставкою въ текстъ не принадлежащихъ ему словъ, именуемыхъ *попѣвками*. Попѣвки эти, затемняя смыслъ рѣчи, производили „излишнюю пѣсній перстроту рекше различie и пѣсней *теререканіе*“, что казалось несогласнымъ съ 75 правиломъ Трулльского собора (691 г.)¹⁾ и во всякомъ случаѣ дѣломъ неугоднымъ Богу. „Еда ли, говоритъ писатель о *пѣніи божественномъ*, Богъ послушаетъ твоихъ *абувѣ, хабувѣ, ахатей, анененайковѣ*, ихже пріялъ еси ни отъ святыхъ, ни отъ премудрыхъ учителей, ни согласія ни разума имущихъ“²⁾). А между тѣмъ растянутость мелодіи и текста значительно замедляла самое богослуженіе, и въ богослужебной практикѣ, равно какъ и въ церковномъ законодательствѣ, какъ увидимъ ниже, вызывала особыя мѣры къ сокращенію его.

4) Самая безлинейная нотація знаменныхъ роспѣвовъ не была достаточно проста, наглядна, удобопонятна и легка для изученія и чтенія. Хотя А. Мезенецъ, членъ 2-й комиссіи по исправленію нотныхъ книгъ 1667 г., въ своей „Азбукѣ“ и уверяетъ, что „никакой нужды не належало тогда о нотномъ (пятилинейномъ) знамени“, такъ какъ крюковое знамя „удобовмѣстно и зѣло подоболѣпно весьма въ борзости или тихости, въ высотѣ или внизу... ниже учащимся съ прилежаніемъ трудно“, однако самъ называетъ это знамя *многосокровеннымъ, многочастнымъ, тайногласовымъ* зна-

---

¹⁾) »Правила св. отецъ«, рукопись Москов. Духовной Академіи № 53 л. 116 об.

²⁾) Рукопись, принадлежавшая о. ректору Моск. Дух. Ак. А. В. Горскому, стр. 81.

менемъ, и предполагаетъ его вполнѣ легкимъ только для лицъ „непосредственнѣ вѣдущихъ тайноводительствуемаго сего знамени гласы и въ немъ многоразличныхъ лицъ и ихъ разводъ мѣру и силу и всякую дробь и тонкость... Неимущимъ же въ томъ многосокровенномъ знамени смыслоosязательства и въ пѣніи силы“ знамена эти въ сравненіи съ нотными знаками, по его словамъ, казались „нелѣпы и неблагопотребны и невнятнопріемны“ ¹⁾). Но полнаго-то и точнаго знанія крюковыхъ знаменъ и не легко было достигнуть. Затрудненія къ тому представляли съ одной стороны именно ихъ *многосокровенность*, разсчитанная на традицію и на усвоеніе церковныхъ напѣвовъ памятью пѣвцовъ, а затѣмъ—ихъ *многочастность* или обиліе и сложность знаковъ. Крюковые знаки знаменаго пѣнія не имѣли прежде всего достаточной наглядности для обозначенія высоты и протяженности звуковъ, каковыя свойства несомнѣнно имѣетъ нотная нотопись. Затѣмъ они, имѣя перемѣнное значеніе по мѣсту въ пѣснопѣніи и среди другихъ знаковъ, а также изобилуя сократительными *өитнычи* знаками какъ бы *титлами*, подавали поводъ къ разности ихъ толкованія (особенно строкъ *мудрыхъ*) и даже къ злоупотребленіямъ мастеровъ пѣнія, иногда намѣренно скрывавшихъ истинное ихъ значеніе ²⁾). Затѣмъ, въ видахъ

---

¹⁾ »Правосл. Собесѣдникъ« за 1887 г., февраль, статья г. Смоленскаго.

²⁾ Разводы, т. е. объясненія өитныхъ знаковъ или строкъ *мудрыхъ*, обыкновенно дѣлаемыя на поляхъ рукописей, были различны и способны сбить съ толку не только пѣвца, но и изслѣдователя древнихъ *столовыхъ* пѣвцовъ. См. »Церк. русское пѣніе«, стат. прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 17. Нѣкоторые мастера церковнаго пѣнія въ XVI в., взимая за обученіе »мзду велію«, какъ скоро замѣчали у себя ученика »остроумна естествомъ и вскорѣ познающа *пѣніе ихъ и знамя*, тотчасъ скрывали отъ него добрые переводы или исправные списки нотныхъ книгъ и учили пѣть по *перепорченнымъ и не съ прилежаніемъ* того ради, точію бо единъ славенъ былъ отъ человѣкъ паче всѣхъ«. Тамъ же, стр. 77.

большой точности обозначенія мелодіи напѣвовъ, въ самыхъ крюковыхъ знакахъ школою Шайдурова (въ началѣ XVII в.) сдѣланы дополненія, извѣстныя подъ именемъ *киноварныхъ помѣтъ*, что само собою должно было усложнить крюковую нотацію. Наконецъ она еще болѣе усложнилась и оразнообразилась развѣтвленіемъ крюковыхъ системъ на системы знаменъ: *столпового, демесственного и казанскаго*. Все это не могло не затруднить изученіе и чтеніе крюковой нотаціи. Сверхъ того въ крюковыхъ рукописяхъ XVII вѣка встрѣчается множество ошибокъ и *описей*, затрудняющихъ пѣніе или искажающихъ древніе напѣвы¹⁾.

Вся эта масса пѣснопѣній, роспѣвовъ, украшеній и крюковыхъ знаковъ не могла не затруднить пѣвцовъ и любителей пѣнія при изученіи и исполненіи церковно-богослужебнаго пѣнія, не могла не тяготить и молящихся продолжительностію напѣвовъ и вмѣстѣ однообразіемъ ихъ музыкальнаго склада и характера и возбуждала желанія современниковъ, если не радикальныхъ преобразованій церковнаго пѣнія, то по крайней мѣрѣ исправленія церковныхъ напѣвовъ и текста пѣвческихъ книгъ. Это доказывается, какъ положеніемъ самаго дѣла и вышеприведенными отзывами о недостаткахъ стараго церковнаго пѣнія, такъ и заботами современниковъ о его исправленіи и наконецъ увлеченіемъ большинства послѣдующими преобразованіями въ церковномъ пѣніи.

Начатки преобразованій церковнаго русскаго пѣнія относятся къ концу же XVI и началу XVII вѣка. Въ числѣ вновь возникшихъ за это время роспѣвовъ мы видимъ въ Великой Россіи *малый* знаменный роспѣвъ, а въ Юго-Западной Россіи роспѣвъ *кіевскій*. Тотъ и другой въ своихъ музыкальныхъ основаніяхъ имѣютъ тѣсную связь съ болѣшимъ

¹⁾) »Правосл. Собесѣдникъ« за 1887 г., февраль, статья г. Смоленскаго.

зnamеннымъ роспѣвомъ и слѣдовательно съ византійскимъ осмогласiemъ, но въ мелодическомъ движениі каждый имѣть свои особенности. Осмогласныя ихъ мелодіи *кратки* и въ своемъ движениі основываются болѣе на *музыкально установленныхъ формахъ*, чѣмъ на словесномъ ритмѣ. Вмѣстѣ съ этимъ въ Великой Россіи является *строчное* (особенно *троестрочное*) пѣніе съ нѣкоторыми гармоническими свойствами, а въ Юго-Западной Россіи и правильная *гармонизация* мелодическихъ напѣвовъ, т. е. является новый способъ украшеній церковнаго пѣнія *гармонической* взамѣнъ прежняго—*мелодического*. Въ Юго-Западной Россіи, кромѣ того, становятся извѣстными роспѣвы *греческій* и *болгарскій*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *минейная нотопись*. Но эти преобразованія въ церковномъ пѣніи въ первой половинѣ XVII вѣка были неполными и мѣстными, а затѣмъ, постепенно разширяясь и въ своемъ объемѣ и въ предѣлахъ своего распространенія, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка они утвердились прочно, простерлись на весь кругъ церковнаго пѣнія и распространились въ Россіи повсемѣстно.

О преобразованіяхъ русскаго церковнаго пѣнія во второй половинѣ XVII вѣка должно замѣтить, что они съ одной стороны стоять въ связи съ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, предпринятымъ со временемъ п. Никона, а съ другой находятся подъ очевиднымъ вліяніемъ южно-русскаго *кіевскаго* пѣнія. Исправленіе богослужебныхъ книгъ было обстоятельствомъ, не только имѣвшимъ рѣшительное вліяніе на преобразованіе церковнаго пѣнія, но и опредѣлявшимъ его содержаніе. Оно поставило русскую Церковь въ близкія сношенія съ прочими православными *греко-славянскими* церквами, а вмѣстѣ съ тѣмъ привело къ единенію съ ними, какъ въ богослужебныхъ книгахъ и обрядахъ, такъ и въ церковномъ пѣніи; ибо пѣніе это имѣетъ тѣсную связь и съ текстомъ богослужебныхъ книгъ и съ богослужебными священнодѣйствіями.

Въ русской Церкви произошло подобное тому, что было и въ началѣ христианства въ Россіи. Тогда съ богослужебными болгарскими и греческими книгами мы получили и двоякіе напѣвы—*столовое* и *кондакарное* пѣніе, теперь, съ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, послѣдовало исправленіе церковнаго пѣнія и дополненіе его изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ оно получено въ началѣ, т. е. изъ Греціи и Болгаріи. Къ сему присоединились напѣвы Юго-Западной Русской Церкви, бывшей нѣкогда первою пріемницею восточнаго православія въ Россіи, потомъ нѣкоторое время разъединеннаю отъ Великороссійской Церкви, и въ половинѣ XVII вѣка снова возсоединившеся съ нею. Но въ этотъ союзъ греко-славянскихъ церквей восточнаго православія не допущена римская церковь, равно какъ и ни одно изъ западныхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ, т. е. для православнаго богослуженія не заимствовано изъ ихъ практики ни текста, ни мелодій, ни инструментальнаго ихъ сопровожденія.

Такъ въ русской Церкви къ *столовому* роспѣву присоединились роспѣвы *греческій*, *болгарскій* и *кіевскій*. Но первые два изъ нихъ заимствованы не непосредственно изъ ихъ первоисточниковъ и усвоены не съ буквальною точностью. Они заимствованы главнымъ образомъ изъ Юго-Западной Россіи, гдѣ трудами юго-западныхъ православныхъ братствъ введены были въ употребленіе еще въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка и служили однимъ изъ специальныхъ средствъ въ борьбѣ православія съ католическою унією. Тамъ они усвоены съ отложеніемъ крайностей, существовавшихъ въ пѣвческой практикѣ той или другой мѣстной церкви, съ примѣненіемъ напѣвовъ къ современному вкусу и потребностямъ, съ введеніемъ въ нихъ гармоническихъ началъ, выработанныхъ на западѣ Европы, и съ перемѣнною крюковой нотаціи на линейную. Въ этомъ же измѣненномъ видѣ они принесены во второй половинѣ XVII вѣка и въ Великую

Россію, гдѣ и исполнялись первоначально пѣвцами—переселенцами Юго-Западной Россіи и по книгамъ, принесеннымъ ими же съ собою¹⁾). Пѣніе это въ Великой Россіи наконецъ дополнено и изъ другихъ источниковъ—греческихъ, южно-русскихъ и великорусскихъ, но также въ нѣсколько измѣненномъ видѣ.

Результатами преобразованія церковнаго пѣнія въ Россіи во 2-й половинѣ XVII вѣка было то, что вмѣсто одного роспѣва знаменаго съ его многочисленными однохарактерными съ нимъ видовыми отличіями явилась группа греко-славянскихъ роспѣвовъ разной конструкціи, вмѣсто протяженныхъ гласовыхъ мелодій—болѣе краткія, вмѣсто пространныхъ мелодическихъ украшеній—гармоническая простыя или сложныя, вмѣсто крюковой нотаціи—пятилинейная, причемъ разнохарактерные по своей конструкціи и протяженности напѣвы и разные способы исполненія—мелодической и гармонической—въ церковной практикѣ со временемъ получили особую систему *совмѣщенія* при богослуженіи. Въ частности:

1) Въ церковно-пѣвческой практикѣ, а затѣмъ и въ пѣвчихъ книгахъ (наприм. въ линейномъ Обиходѣ 1772 г.) *совмѣщены* слѣдующіе роспѣвы:

а) Отъ приснопамятнаго времени процвѣтанія въ Россіи знаменныхъ роспѣвовъ сохранился въ ней роспѣвъ *столовой* или *знаменный* въ собственномъ смыслѣ частію въ подлинномъ его древнемъ видѣ, а частію въ его видовыхъ отрасляхъ. Онъ исправленъ двумя комиссіями при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, которая, справивъ его со старыми безлинейными рукописями „за 400 лѣтъ и вящше“ и уничтоживъ хомонію, возстановили истиннорѣчное произношеніе

---

¹⁾) »Церков. пѣніе въ Россіи« о. прот. Разумовскаго, стр. 114, 174, 176 и др.

текста, примѣнивъ къ нему и мелодію напѣвовъ¹⁾). Развитіе знаменнаго пѣнія въ церковной практикѣ продолжалось и послѣ собора 1666—7 года даже до конца царствованія Петра I-го. „Знаменныя рукописи этой эпохи несомнѣнно доказываютъ ихъ повсемѣстное употребленіе и постепенное исправленіе текстовъ“²⁾. Наконецъ, разсмотрѣнныи Сѵнодальными уподіаконами и пѣвчими и отпечатанный въ 1772 году знаменныи роспѣвъ въ линейныхъ изданіяхъ занимаетъ въ ряду другихъ роспѣвовъ самое обширное мѣсто³⁾. Но въ печати мы уже не видимъ крайностей стараго знаменаго роспѣва начала XVII вѣка. Въ произношеніи выпѣваемаго текста вмѣсто стараго *раздѣльнорѣчія* или *хомоніи* мы видимъ *новое истиннорѣчіе*, согласное съ ненотными книгами и понятное всѣмъ; не находимъ уже въ текстѣ многократнаго повторенія слововъ и прибавокъ *ненена* и *териремъ*; не видимъ и той крайней растянутости мелодій, которая существовала прежде, пот. что хотя въ церковныхъ печатныхъ нашихъ книгахъ ѿтныя мелодіи и сохранены, но во многихъ мѣстахъ сокращены, а въ другихъ выпущены, какъ несоответствующія продолжительности священнодѣйствій и безъ нужды замедляющія богослуженіе; въ гармоническихъ же переложеніяхъ, а равно и въ церковно-пѣвческой клиросной практикѣ онъ и совершенно вышли изъ употребленія.

б) Отъ греческой Церкви заимствованъ въ Россіи *греческій роспѣвъ*, но не заимствованы употребляющіеся въ ней

1) Объ этихъ комиссіяхъ см. »Ц. пѣніе въ Россіи« о. прот. Разумовскаго, стр. 78—80 и 168; сн. его же статью »Церковно-русское пѣніе«, 1871 г. М., стр. 18—20.

2) »Правосл. Собесѣдникъ« за 1887 г., февраль, статья г. Смоленскаго.

3) Нотные »Октоихъ, Иrmологъ и Праздники« содержать въ себѣ исключительно мелодіи знаменнаго роспѣва, въ *Обиходѣ* же онъ идетъ параллельно съ кievскимъ роспѣвомъ и при изложеніи мелодій занимаетъ первое мѣсто.

и донынѣ роды пѣнія энгармонической и хроматической, а равно и до крайности развитыя его словесныя и мелодическая украшенія, каковы многочисленныя *анаграмматисмы* или *periphrase* текста и мелодіи, а также продолжительная *кратимата*, подобная нашимъ єитнымъ мелодіямъ съ добавкою словъ, не принадлежащихъ тексту. Между тѣмъ какъ украшенія эти и добавки и донынѣ въ употребленіи въ греческой Церкви, „о чёмъ свидѣтельствуютъ почти всѣ путешественники, слышавшіе нынѣшнее богослужебное пѣніе грековъ“¹⁾. Греческій роспѣвъ во 2-й половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка употреблялся вмѣсто старого знаменнаго и имѣлъ полную службу, но въ печатныхъ нотныхъ книгахъ съ 1772 г. количество пѣснопѣній этого роспѣва сокращено²⁾.

в) Отъ славянскихъ церквей полученъ нами *болгарскій роспѣвъ*, но уже переработанный нашими южно-русскими пѣвцами примѣнительно къ своему обычаю и носящей явные слѣды вліянія западной гармонизаціи, наприм. симметрическій ритмъ и тактъ. Обширная мелодическая украшенія, существующія и понынѣ въ славянскихъ земляхъ, въ образцахъ намъ извѣстныхъ также изъяты изъ употребленія. Поэтому роспѣвъ этотъ очень часто извѣстенъ подъ названиемъ не *болгарскаго*, а *южно-русскаго* или даже *кіевскаго* роспѣва. Болгарскій роспѣвъ во 2-й половинѣ XVII вѣка былъ въ большомъ употребленіи въ Россіи и заключалъ въ себѣ обширный кругъ пѣснопѣній, но въ печатныхъ наши нотныя книги съ 1772 г. изъ него заимствованы лишь отрывки.

¹⁾ »Церк. пѣніе въ Россіи«, о. прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 105—110.

²⁾ Греческій роспѣвъ въ болѣе полномъ изложеніи можно видѣть лишь въ рукописяхъ и частію въ послѣдствіи въ переложеніяхъ придворной пѣвческой капеллы. Государевы пѣвчіе дьяки 1702 г. въ Соловецкомъ монастырѣ въ присутствіи Петра I-го все всенощное бдѣніе на 15 августа пѣли греческимъ роспѣвомъ. Соловецкій лѣтописецъ. См. Описаніе Арханг. губ. Е. Молчанова. Спб. 1813 г., стр. 307.

г) Изъ южной Россіи заимствованъ великороссійскою Церковію *роспѣвъ кіевскій*. Такъ какъ роспѣвъ этотъ перенесенъ въ Великую Россію южно-русскими переселенцами и первоначально исполнялся кіевскими, не разъ вызываемыми въ Москву, пѣвцами и по книгамъ южно-русского происхожденія, то въ точности его заимствованія великорусскими пѣвцами не можетъ быть никакого сомнѣнія. Кіевскій роспѣвъ въ концѣ XVII вѣка сталъ общеупотребительнымъ во всей Россіи. Въ печатныхъ нотныхъ книгахъ съ 1772 г. по количеству роспѣтыхъ пѣснопѣній онъ занимаетъ первое мѣсто послѣ роспѣва знаменного и донынѣ не вышелъ изъ употребленія на клиросахъ русской Церкви, какъ въ унисонномъ, такъ и въ гармоническомъ его видѣ.

д) Наконецъ въ нотныхъ рукописяхъ второй половины XVII вѣка, представляющихъ собою родъ *сборниковъ* пѣнія, есть множество и другихъ русскихъ и иностранныхъ, преимущественно греко-славянскихъ не полныхъ роспѣвовъ, какъ-то: *сербскихъ, южно-русскихъ, монастырскихъ, даже польскихъ, а равно и отдельныхъ пѣснопѣній — царскихъ, невскихъ, тихвинскихъ и т. п.*¹⁾). Къ полнымъ роспѣвамъ позднѣйшаго происхожденія принадлежать: *южно-русский* роспѣвъ, *симоновский* и роспѣвъ *московского большаго Успенского собора*. Роспѣвы эти суть не общеупотребительные, а мѣстные роспѣвы и потому не вошли въ нотныя печатныя богослужебныя книги съ 1772 года. Многіе изъ нихъ даже сохранились въ устномъ преданіи и до 1846—9 года не были положены на ноты²⁾.

¹⁾ »Церк. пѣніе въ Россіи«, о. прот. Разумовскаго, стр. 187—195.
»Прав. Собесѣдникъ« за 1887 г., статья г. Смоленскаго, стр. 238—9.

²⁾ »Церк. пѣніе въ Россіи«, о. прот. Разумовскаго, стр. 188. Сверхъ того для домашняго употребленія Симеономъ Полоцкимъ составлены: »Стихотворный мѣсяцесловъ« съ напѣвами на мотивы польскихъ пѣсень и »Стихотворная Псалтирь«, положенная на музыку особую для каждого псалма.

Совмѣщеніе въ церковномъ пѣніи разнохарактерныхъ напѣвовъ разныхъ народностей не было простымъ выраженіемъ привычки русскихъ XVII вѣка къ разнообразію роспѣвовъ, но имѣло для того времени болѣе важное значеніе. Оно съ одной стороны, какъ и исправленіе славянскихъ богослужебныхъ книгъ, служило испытаннымъ средствомъ къ возстановленію взаимнаго общенія православныхъ греко-славянскихъ церквей и для всѣхъ осязательнымъ памятникомъ ихъ духовнаго единенія¹⁾. Братское общеніе Русской Церкви съ греческою чрезъ церковное пѣніе патр. Никонъ и восточные патріархи предполагали сдѣлать еще болѣе близкимъ и прочнымъ чрезъ употребленіе при православномъ богослуженіи вмѣстѣ съ греческими напѣвами и греческаго текста наряду съ славянскимъ²⁾), но мысль эта не нашла себѣ поддержки въ преемникахъ п. Никона и въ церковно-пѣвческой практикѣ... Разнообразіе напѣвовъ съ другой стороны было средствомъ къ оживленію церковнаго пѣнія, бывшаго дотолѣ, при всей его сложности и разновидностяхъ, однообразнымъ по своему характеру. А подобнаго рода средства не отвергаются и церковнымъ уставомъ Православной Церкви и древнею ея практикою³⁾.

2) Съ усвоеніемъ русскими пѣвцами греко-славянскихъ роспѣвовъ кругъ знаменныхъ протяженныхъ роспѣвовъ и отдельныхъ напѣвовъ долженъ былъ сократиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ сокращалось и самое богослуженіе; ибо новые роспѣвы и напѣвы, хотя впослѣдствіи своимъ количествомъ пре-

---

¹⁾) Ранѣе того церковное пѣніе было однимъ изъ важныхъ средствъ къ единенію Юго-Западной Русской Церкви съ греко-славянскими церквами.

²⁾) »Церков. пѣніе въ Россіи«, о. прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 114 и 116.

³⁾) См. ж. »Руковод. для сел. пастырей« за 1887 г., № 14 »О церковномъ пѣніи Пр. Греко-Россійской Церкви«.

вышли даже старые роспѣвы, но не имѣли пространныхъ мелодическихъ украшеній; самыя мелодіи ихъ по своей конструкціи вообще короче знаменныхъ. А наконецъ и самый знаменный роспѣвъ въ устахъ новаго поколѣнія пѣвцовъ сталъ сокращеніе прежняго. Уже въ печатныхъ изданіяхъ 1772 г. по мѣстамъ мы видимъ въ знаменномъ роспѣвѣ нѣкоторыя сокращенія, а въ церковной практикѣ еще болѣе, пока наконецъ въ послѣдней всѣ оитныя украшенія, а затѣмъ и протяженныя мелодіи стихиръ, тропарей и частію ирмосовъ совершенно вышли изъ употребленія, за исключеніемъ развѣ весьма немногихъ образцовъ. Вообще по преобразованіи церковнаго пѣнія въ половинѣ XVII вѣка: а) являются роспѣвы болѣе сокращенные, чѣмъ старый знаменный роспѣвъ; б) самый знаменный роспѣвъ, особенно въ его гармоническихъ переложеніяхъ и въ церковно-пѣвческой практикѣ, значительно сокращенъ; в) являются новые осмогласные и неосмогласные *обычные напѣвы* речитативнаго характера, каковы наприм. напѣвы IV гласа на Богъ Господь, пѣніе прокимновъ и литургійные напѣвы придворнаго пѣнія; г) въ пѣвческую практику входитъ обычай исполнять всякаго рода пѣснопѣнія по слуху и памяти, притомъ въ сокращенномъ видѣ; является *быстро* въ пѣніи, иногда болѣе ускоренная, чѣмъ самое церковное чтеніе.

Въ церковныхъ напѣвахъ трехъ послѣднихъ вѣковъ есть торжественно протяженные напѣвы, есть и краткіе; но въ тѣхъ и другихъ замѣчаются слѣдующія особенности: а) торжественно протяженные напѣвы усвоены преимущественно постояннымъ въ богослуженіи пѣснопѣніямъ, особенно же соединеннымъ съ продолжительными священнодѣйствіями, каковы наприм., величаніе, херувимская пѣснь, причастные стихи и т. п., перемѣнныя же пѣснопѣнія—стихиры, тропари, ирмосы, прокимны и т. п. поются краткими напѣвами; б) протяженные напѣвы принадлежать къ напѣвамъ неосмо-

гласнымъ или *самопъсненнымъ*; в) протяженные напѣвы, заимствованные изъ древнихъ роспѣвовъ, утратили свои мелодическія украшенія и взамѣнъ ихъ приняли украшенія гармоническія, или же они суть музыкальныя композиціи позднѣйшаго времени; г) протяженные напѣвы допускаютъ повтореніе словъ текста; д) осмогласные напѣвы, усвоенные перемѣннымъ въ богослуженіи пѣснопѣніямъ, вообще кратки, за исключеніемъ развѣ богочестивыхъ догматиковъ, нѣкоторыхъ ирмосовъ и задостойниковъ большаго знаменаго роспѣва, а также немногихъ напѣвовъ болгарскаго роспѣва, весьма рѣдко слышимыхъ нынѣ въ церковно-пѣвческой практикѣ; е) все мелодическое движение новопринятыхъ греко-славянскихъ роспѣвовъ происходитъ въ сокращенной гаммѣ, состоящей изъ двухъ только тетрахордовъ или въ предѣлахъ одной октавы (ля—ля), не имѣющей перемѣнныхъ знаковъ; мелодіи же краткихъ напѣвовъ совершаются еще въ болѣе тѣсной области звуковъ (обыкновенно 2—4 звука); ж) краткие напѣвы, какъ осмогласные, такъ и неосмогласные, отличаются речитативнымъ движениемъ мелодіи; з) краткие напѣвы имѣютъ построение и послѣдовательность строкъ строго определенные установленными музыкальными формами, а не словеснымъ ритмомъ пѣснопѣній; і) краткія мелодіи съ простотою построения соединяютъ въ себѣ легкость для изученія и усвоенія ихъ памятью пѣвцовъ и народа и удобство исполненія.

Откуда же взялись усвоенные новыми сравнительно роспѣвами краткіе осмогласные напѣвы съ ихъ мелодическими особенностями?

Они не въ Россіи изобрѣтены и не заимствованы отъ Западной Церкви, но имѣютъ свое основаніе въ византійскомъ церковномъ пѣніи. Краткими мелодіями особенно характеризуется *кіевское* осмогласіе или напѣвы „на Господи возввахъ“. Но мелодіи эти, какъ показываетъ ихъ техничес-

скій разборъ, суть почти буквальное повтореніе гласовыхъ мелодій *малаго* знаменнаго роспѣва, образовавшагося къ концу XVI вѣка и извѣстнаго всей Русской Церкви. *Малый* же знаменныи роспѣвъ образовался изъ *большаго* знаменнаго роспѣва и составляетъ его простое сокращеніе, имѣюще съ нимъ одинаковыя музыкальныя основанія, заимствованныя изъ византійскаго осмогласія. Въ движениі большей части своихъ мелодій онъ имѣеть буквальное сходство съ пѣніемъ *на подобны*, краткія мелодіи которыхъ встрѣчаются въ самыхъ первыхъ крюковыхъ рукописяхъ Русской Церкви и имѣютъ конечно одинаковое съ большимъ знаменныи роспѣвомъ греко-славянское происхожденіе. Въ церковномъ Уставѣ и въ богослужебныхъ книгахъ мы видимъ указанія на *подобны* и даже распределеніе строкъ текста, примѣненное къ краткимъ напѣвамъ, а въ Октоихѣ св. Иоанна Дамаскина и самые образцы *подобновъ* въ болѣе краткомъ мелодическомъ изложеніи, чѣмъ *самогласныя* стихиры. Затѣмъ краткія или *дневныя* мелодіи мы встрѣчаемъ не въ кievскомъ только и знаменномъ, но и въ другихъ извѣстныхъ намъ роспѣвахъ, наприм. *болгарскомъ* и *греческомъ*. Гласы *сербскаго* роспѣва, по свидѣтельству Барскаго слышавшаго ихъ на Аѳонѣ, также „*краткосложенны*“¹⁾). Все это ведетъ къ заключенію, что краткія гласовыя мелодіи не есть русское изобрѣтеніе и заимствованы не отынуду, какъ изъ обычая древней Православной Церкви, преданного всѣмъ славянскимъ церквамъ наравнѣ и въ связи съ напѣвами протяженными.

Особенностю краткихъ напѣвовъ русскихъ позднѣйшаго происхожденія можно считать: а) постепенно возрастающее приближеніе ихъ къ унисонно-речитативному пѣнію съ уничтоженіемъ почти мелодического характера и гласовыхъ раз-

---

¹⁾) »Церк. пѣніе въ Россії« о. прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 175.
Подобно сему и древнее *кондакарное* пѣніе Тамъ же стр. 112.

личій; б) установлениe новаго понятія о церковномъ *гласъ*, какъ объ извѣстной формулѣ сочетанія двухъ-трехъ мелодическихъ строкъ, а не о музыкальной лѣствицѣ звуковъ съ опредѣленнымъ порядкомъ интервалловъ. Такихъ формулѣ по принятому обычаю и въ каждомъ новомъ роспѣвѣ считается также *восемь*, хотя въ дѣйствительности ихъ можетъ быть безчисленное множество; в) распространеніе речитатива на нѣкоторые неосмогласные, напримѣръ літургійные напѣвы, и наконецъ г) доведеніе клиросною практикою нѣкоторыхъ напѣвовъ, какъ нерѣдко и церковнаго чтенія, до крайняго предѣла краткости, именуемой *быглостію*, несвойственною церковному богослуженію. Но въ первоначальномъ своемъ видѣ, какъ это видно изъ нотныхъ памятниковъ XVII вѣка¹⁾ и даже частію изъ Сунодальныхъ изданій 1772 г., греко-славянскіе роспѣвы не имѣли характера бѣглаго унисонно-речитативного пѣнія и вполнѣ соотвѣтствовали не только вкусымъ и потребностямъ современниковъ, но и характеру православнаго богослуженія. Не даромъ мы читаемъ о нихъ самые лестные отзывы современниковъ подобные тѣмъ, которые имѣются въ нашихъ лѣтописяхъ о первоначальномъ пѣніи, принесенномъ въ Россію изъ Греціи²⁾, не даромъ напѣвы эти быстро распространились по всей Россіи и при томъ безъ всякихъ усилий духовной и свѣтской власти и даже безъ печатнаго ихъ изложенія.

Къ практическимъ удобствамъ новопринятыхъ въ XVII вѣкѣ Русскою Церковию греко-славянскихъ роспѣвовъ отно-

¹⁾ Первоначальный видъ роспѣвовъ греческаго и кіевскаго можно видѣть и въ »Руков. къ практическому изученію древняго бол. пѣнія Пр. Рус. Церкви« Н. Потулова. М. 1875 г.

²⁾ П. Никонъ, по замѣчанію его современника, наполнилъ клиросы *предивными пѣвчими съ гласы избранными*. Пѣніе ихъ было *одушевленное, паче органа бездушиаго*. И такого пѣнія, яко же у митрополита (Новгородскаго) Никона, ни у кого не было. См. »Церк. пѣніе въ Россіи«, о. прот. Разумовскаго, стр. 209.

сятся *простота* ихъ мелодического построенія, важная какъ для причетниковъ, такъ особенно для народной массы, желающей участвовать въ клиросномъ пѣніи, наибольшая способность напѣвовъ къ европейской гармонизаціи, потребность которой въ то время уже становилась ощутительною. Наконецъ самая краткость этихъ роспѣвовъ, сравнительно съ старыми знаменными роспѣвами, находится въ связи съ потребностію того времени въ сокращеніи богослуженія и въ установлениі большаго при его совершениі порядка, чѣмъ какой былъ прежде. Въ XVI и XVII вѣкѣ уставное богослужебное чтеніе и знаменное пѣніе постепенно умноженныя и усложненыя новыми службами, пѣснопѣніями и напѣвами, прежде неизвѣстными, и соблюдаемыя въ точности, требовали слишкомъ много времени для богослуженія. Для сокращенія богослуженія въ немъ клиросною практикою дѣлались иногда важные пропуски¹⁾, церковное же чтеніе было *бѣглымъ* и происходило въ два, три и даже въ пять-шесть голосовъ единовременно²⁾, отъ чего само богослуженіе становилось невнятнымъ и вело къ невнимательности молящихся³⁾. Эти беспорядки вызвали обличенія со стороны духовнаго правительства и мѣры къ сокращенію богослуженія, но не прекратились до

¹⁾ Такъ опускались пѣснопѣнія: »Свѣте тихій«, Славословіе великое, »Хвалите имя Господне«, »На рѣцѣ Вавилонѣтый«, »Отца и Сына« на литургіи и проч., псалмы же, тропари и съдальны сказывались и пѣлись спѣшно. Стоглавъ, стр. 73 и 173.

²⁾ Стоглавъ, стр. 105—107. Граматы п. Гермогена въ 1610 г. и п. Иоасафа въ 1636 г. См. Ж. Мин. Н. Пр., ч. LXI, стр. 158. Акты Арх. Экспед., т. IV, № 327.

³⁾ »Стоглавъ«, глава 3. »А міряне въ тѣ поры промежъ себя глумленія и всякия рѣчи говорятьъ праздныя«, пишетъ Собору царь Иванъ Васильевичъ. П. Гермогенъ въ своей граматѣ 1610 г. пишетъ о собирающихся въ храмъ: »овѣхъ убо зрю дремлющихъ, овѣхъ сюду и сюду озирающихъся, иныхъ другъ ко другу глаголющихъ«. См. Ж. М. Н. П., ч. LXI, стр. 158. Акты Арх. Эксп., т. IV, № 327.

введенія въ употребленіе новыхъ роспѣвовъ¹⁾). Новое пѣніе гармоническое и разнообразное въ своемъ составѣ и характерѣ должно было оживить отправленіе богослуженія, а сокращенные и упрощенные напѣвы предупреждали замѣшательства въ пѣніи и сокращали богослуженіе и такимъ образомъ прекращали и всякие поводы къ беспорядкамъ.

3) Заемствованіе въ Великую Россію новыхъ греко-славянскихъ роспѣвовъ главнымъ образомъ чрезъ посредство юго-западныхъ славянъ и ихъ пѣвцовъ соединено было съ перемѣною семеографіи напѣвовъ изъ крюковой въ линейную. Линейная система нотаціи во второй половинѣ XVI вѣка „уже была известна славянскимъ землямъ, какъ доказываетъ *Псалтирь* Иоанна Гусса, напечатанная линейными нотами“. Въ концѣ XVI вѣка познакомилась съ линейными нотами и южно-русская Церковь. Различные города галицкой Руси посылали тогда своихъ дѣячковъ въ порубежныя православныя области для изученія напѣвовъ не только славянскихъ (наприм. сербскихъ), но и греческаго²⁾. Въ первой половинѣ XVII вѣка обученіе церковному пѣнію въ школахъ православныхъ юго-западныхъ братствъ совершалось уже систематически по учебникамъ, написаннымъ *кіевскимъ*, т. е. линейнымъ *знаменемъ*, которое тогда хорошо было известно всей южной Руси—Малой, Бѣлой и Червонной. Въ Великой Россіи *кіевское знамя* стало известно около половины XVII вѣка чрезъ южно-русскихъ выходцевъ, принесшихъ съ собою и напѣвы и нотные книги и утвердились въ ней покровительствомъ п. Ни-

---

¹⁾) Стоглавый соборъ въ видахъ сокращенія богослуженія предписывалъ наприм. »каноны говорить«, а не пѣть и проч.

²⁾) См. просьбу Молдавскаго Господаря Александра въ 1558 г. къ Львовскимъ братчикамъ о присылкѣ четырехъ молодыхъ дѣячковъ для изученія этихъ напѣвовъ и извѣщеніе о прибытии таковыхъ же изъ Перемышля. »Церк. пѣніе въ Россіи«, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 81.

кона и царя—Алексея Михайловича, особенно же въ началѣ XVIII в. покровительствомъ Петра I-го.

Перемѣна нотаціи однако произошла не вдругъ и не безъ борьбы между защитниками и противниками той и другой системы. Противникомъ линейной нотописи былъ наприм. А. Мезенецъ, а защитниками діаконъ Кореневъ, монахъ Тихонъ Макарьевскій и другіе. Но и донынѣ сужденія о сравнительномъ достоинствѣ этихъ системъ нотаціи различны¹⁾, и донынѣ крюковая нотація не вышла изъ употребленія у приверженцевъ мнимой старины.

Причиною перемѣны системы нотописанія на югъ Россіи въ XVI и XVII вв. было не виѣшнее вліяніе, но главнымъ образомъ удобство линейной нотописи для школьнаго обученія. Линейныя ноты, представляя для обучающагося раздѣльнѣе и нагляднѣе, чѣмъ крюковыя, двѣ стихіи пѣнія—высоту и продолжительность звуковъ, а съ другой стороны имѣя гораздо меньшее количество знаковъ, содѣйствовали скрѣйшему нотному обученію въ школахъ и болѣе быстрому усвоенію и воспроизведенію мелодій, которая къ тому же очень часто имѣли речитативный характеръ и не должны быть пѣты медленно. Причиною перехода отъ безлинейныхъ нотъ къ линейнымъ въ Москвѣ, а затѣмъ и въ Великой Россіи, по замѣчанію о. прот. Д. В. Разумовскаго, послужили:

1) примѣръ южно-русскихъ пѣвцовъ, явившихся въ Москвѣ

---

¹⁾ По засвидѣтельствованію г. Ст. Смоленскаго, разсматривавшаго пѣвчія рукописи Соловецкѣй библіотеки, »крюковая нотація, кроме означенія голосовыхъ движений по ритму и относительной высотѣ и длительности звуковъ, еще выражаетъ вполнѣ точно и въ высшей степени наглядно внутреннія основанія построенія напѣва, отдѣльныя попѣвки, периоды мелодій и даже своеобразные оттенки исполненія. Вообще она даетъ ключъ къ уразумѣнію частностей мелодики и ритмики русского пѣнія. Ноты рѣшительно не выражаютъ знаменитаго роспѣва«. Ж. »Прав. Собесѣдникъ« за 1887 г., стр. 242—3.

съ линейною системою; 2) совершенство самой линейной системы въ педагогическомъ отношеніи; 3) господство ея въ хорѣ государственныхъ пѣвчихъ дьяковъ и поддьяковъ; 4) покровительство линейной нотописи п. Никона и царя Алексѣя Михайловича и наконецъ личный примѣръ Петра I-го и другихъ особъ царствующаго дома¹⁾). Къ сему присовокупимъ, что линейная нотопись, при своей опредѣленной ясности, предупреждала различныя толкованія знаковъ, отнимала возможность у недобросовѣстныхъ дидаскаловъ скрывать истинное ихъ значеніе и вводить учениковъ въ заблужденіе, предупреждала и ненамѣренныя ошибки письма и чтенія знаменъ. Само собою разумѣется, что линейная нотопись, при ея наглядности, была удобнѣе и для записыванія гармоніи въ видѣ партитуръ, со введеніемъ же европейской гармонизаціи съ свойственными ей—хроматическою гаммою, симметрическимъ тактомъ и ритмомъ и художественнымъ выраженіемъ, въ послѣдствіи она стала и необходимою для церковнаго пѣнія.

4) При разнохарактерности роспѣвовъ богослуженіе во 2-й половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка совершалось или отдельно отъ начала до конца тѣмъ или другимъ роспѣвомъ или смѣшанно. Въ послѣдствіи сочетаніе разнородныхъ роспѣвовъ естественно должно было повести къ образованію въ пѣвческой практикѣ особой *системы совмѣщенія* ихъ или распределенія, какъ въ годичномъ кругѣ богослуженій, такъ и въ каждомъ богослуженіи отдельно. Система эта основана на самыхъ свойствахъ роспѣвовъ и не лишена достаточныхъ основаній. Первый печатный опытъ совмѣстнаго изложенія разныхъ роспѣвовъ мы видимъ въ *Ирмологѣ*, изданномъ во Львовѣ въ 1700 г., который неоднократно издавался и въ Почаевской Лаврѣ безъ всякихъ измѣненій. Въ немъ безъ

---

¹⁾) »Церковно-русское пѣніе«, статья прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 23—24.

обозначенія назвають совмѣщаются роспѣви кіевскій, болгарскій и знаменныи. Въ церковномъ Обиходѣ Синодального изданія 1772 г. роспѣви *знаменныи, кіевскій, греческій* и частію *болгарскій* излагаются параллельно въ порядкѣ церковныхъ службъ. Существующая же нынѣ система совмѣщенія роспѣвовъ и распределенія ихъ въ годичномъ кругѣ богослуженій главнымъ образомъ установилась пѣвческою практикою и сохраняется обычаемъ. По этой системѣ роспѣви *знаменныи, кіевскій* и *греческій* распределены при богослуженіи приблизительно поровну¹⁾). Такъ въ каждомъ отдѣльномъ богослуженіи пѣніе стихиръ совершается обыкновенно *кіевскимъ* роспѣвомъ и рѣдко *малымъ знаменнымъ*, пѣніе тропарей—*греческимъ* роспѣвомъ и въ исключительныхъ случаяхъ *болгарскимъ*, ирмосы—смѣшанно *греческимъ, знаменнымъ* и *кіевскимъ*; литургія св. Іоанна Златоустаго—*кіевскимъ*, а иногда (за упокой) знаменнымъ; лѣвый ликъ на литургіи св. Василія Великаго—*кіевскимъ*, а задостойникъ „О Тебѣ радуется“ *греческимъ* роспѣвомъ. Равнымъ образомъ и прочее богослужебное пѣніе годичного круга распределено между означенными роспѣвами приблизительно поровну. Причемъ среди этихъ роспѣвовъ въ обычной практикѣ встрѣчаются дополненія неизвѣстнаго происхожденія, извѣстныя подъ именемъ *обычныхъ напѣвовъ*.

Знаменныи роспѣвъ, имѣющій въ своемъ характерѣ торжественный и часто печальный оттѣнокъ, естественно усвоенъ богослуженіямъ во дни скорби, поста и покаянія. Такъ пѣніе на *Господи воззвахъ малаго* роспѣва слышится нами при постриженіи въ монашество (гласъ 1), во св. Четыреде-

---

¹⁾) *Болгарскій* роспѣвъ во 2-й половинѣ XVII вѣка былъ также весьма употребительнымъ въ Великой Россіи, но въ послѣдствіи, вѣроятно за протяженностью своихъ мелодій, онъ почти вышелъ изъ употребленія, за исключеніемъ весьма немногихъ образцовъ *на Богъ Господь*.

сятницу и на Страстной седмицѣ. Знаменнымъ же роспѣвомъ поются: „аллилуіа“ и прокимны во св. Четыредесятницу, „Покаянія отверзи ми двери“, пѣснопѣнія на часахъ и великомъ повечеріи, а также пѣснопѣнія на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, на заупокойной литургіи и въ чинѣ панихиды, обыкновенно поемой кіевскимъ роспѣвомъ. Большой знаменный роспѣвъ, сверхъ упомянутыхъ случаевъ, употребляется еще во дни торжественныхъ праздниковъ въ Богородичныхъ догматикахъ, въ величаніяхъ, ирмосахъ (преимущественно *катавасіяхъ*) и задостойникахъ, какъ незамѣнимый другими роспѣвами по его торжественности и протяженности. Во всѣхъ другихъ случаяхъ онъ замѣняется другими роспѣвами, особенно же *греческимъ* и *кіевскимъ*.

Пѣснопѣнія Страстной седмицы, исключительной по ея богослужебному характеру, поются какъ бы поочередно разными роспѣвами, одни—*знаменнымъ*, другія—*греческимъ*, иные—*кіевскимъ*, иная же—*обычнымъ*. *Кіевскимъ* роспѣвомъ поется „аллилуіа“ съ пѣснопѣніями: „Се женихъ грядеть“, „Чертогъ Твой“ и „Егда славніи ученицы“; *знаменнымъ*—ирмосы Великаго четверга, пятка и субботы и „Вечери Твоей тайныя“; *греческимъ*—непорочны въ Великую субботу; *болгарскимъ*—„Благообразный Іосифъ“; „Муроносицамъ женамъ“ и „Тебе одѣющагося“. Это прекрасный подборъ лучшихъ образцовъ извѣстныхъ намъ роспѣвовъ для торжественного воспѣванія искуплительныхъ страданій и смерти нашего Спасителя. Пѣснопѣнія эти такъ хорошо соотвѣтствуютъ торжественно-печальному характеру богослуженій этого времени, что затруднительно отдать предпочтеніе одному которому либо изъ нихъ предъ другимъ. Упомянутые же напѣвы пѣснопѣній *болгарскаго* роспѣва неудобозамѣнимы и потому, что они для насъ почти суть единственные образцы, безъ которыхъ мы не могли бы имѣть никакого понятія объ этомъ роспѣвѣ.

Греческий роспѣвъ, сообразно его торжественно-веселому характеру, усвоенъ обычаемъ праздничнымъ днямъ и пѣснопѣніямъ, составляющимъ особенности праздничного богослуженія. Такъ мы слышимъ его въ дни св. Пасхи въ пѣснопѣніяхъ: Христосъ воскресе; Плотію уснувъ; также въ канонѣ, задостойникѣ и въ другихъ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ, поемыхъ „на Богъ Господь“. Въ прочіе праздники Господни, Богородичны и святыхъ мы слышимъ его въ тропаряхъ, кондакахъ и такъ же, какъ и знаменный, въ величаніяхъ и ирмосахъ. Имъ поются сверхъ того и нѣкоторыя отдѣльныя наиболѣе торжественные пѣснопѣнія, наприм. псалмы: „Благослови душа моя Господа“ на всенощномъ бдѣніи и на литургії: „Взбранной Воеводѣ“, „Кресту Твоему“ и „Елицы во Христа“, (какъ и *знаменнымъ*), „О Тебѣ радуется“, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, „Тебе Бога хвалимъ“, равно какъ и другія пѣснопѣнія на напѣвы „Богъ Господь“. Но нѣть краткихъ пѣснопѣній греческаго роспѣва (аминь, Господи помилуй, прокимновъ и т. п.), нѣть также полной литургіи, заупокойныхъ службъ и службъ, стоящихъ вѣтъ годичнаго круга общественнаго богослуженія (кромѣ тропарей на нихъ).

Кievскій роспѣвъ имѣеть значеніе роспѣва, упрощающаго прочіе роспѣвы особенно знаменный, объединяющаго и связующаго ихъ, а также пополняющаго кругъ богослужебныхъ пѣній. Не занимая опредѣленнаго мѣста въ годичномъ кругѣ богослуженій, онъ а) служить для роспѣванія стихиръ, т. е. самыхъ многочисленныхъ пѣснопѣній нашего богослуженія, кругъ которыхъ, какъ и тропарей, еще не законченъ; б) для отправленія богослуженій, не имѣющихъ характера торжественности, каковы повседневныя службы и богослуженія, находящіяся вѣтъ уставнаго годичнаго круга богослуженій, напр. молебныя пѣнія, домовыя всенощныя бдѣнія, чинъ вѣнчанія и т. п.; в) для роспѣванія краткихъ пѣснопѣній при совершеніи всякаго рода богослуженій, каковы: „Аминь“, „Господи

помилуй“, „Подай Господи“, „Тебѣ Господи“, „И духови Твоему“, прокимны, концы тропарей и другія; г) для замѣненія нѣкоторыхъ трудныхъ по исполненію или протяженныхъ знаменныхъ напѣвовъ, а также для восполненія богослужебнаго пѣнія новыми напѣвами и пѣснопѣніями. Таковы: лѣвый ликъ на литургіи Василія Великаго, „Благослови душа моя Господа“ на всенощномъ бдѣніи, „Свѣте тихій“, поліелей, ирмосы, „Днесъ спасеніе міру бысть“ и „Воскресъ изъ гроба“, блаженны на литургіи, херувимская пѣснь и другія. Напѣвы кіевскаго роспѣва вообще отличаются краткостію, простотою своего состава, удобоисполнимостію и приложимостію ко всякаго рода богослуженіямъ, равно какъ и для роспѣванія по его образцамъ всякаго рода новыхъ пѣснопѣній.

Такое же значеніе имѣютъ и современные намъ *обычные напѣвы*. Они представляютъ собою не что иное, какъ продолженіе и видоизмѣненіе *кіевскаго роспѣва* въ предѣлахъ Московской Руси, Петербургскомъ краѣ и на Югѣ Россіи, по каковымъ мѣстностямъ и имѣютъ главнымъ образомъ свои названія, а равно и нѣкоторые оттѣнки въ мелодіяхъ. Они такъ же, какъ и роспѣвъ кіевскій, служатъ началомъ связующимъ и объединяющимъ прочіе роспѣвы, упрощаютъ ихъ, пополняютъ и примѣняютъ къ современнымъ вкусамъ и потребностямъ народа.

Принятая обычаемъ система распределенія роспѣвовъ ограничиваетъ ихъ обширный кругъ известными только *избранными* пѣснопѣніями и такимъ образомъ облегчаетъ изученіе ихъ, предупреждаетъ произволъ и разногласіе пѣвцовъ въ выборѣ пѣвческаго материала при разныхъ случаяхъ. Безъ этой же системы не только многимъ пѣвцамъ, но и *двѣма сошедшимся* и привыкшимъ къ разнымъ роспѣвамъ, было бы пѣть невозможно. Но принятая система распределенія роспѣвовъ сверхъ того много способствуетъ разнообразію и торжественности и самаго богослуженія. Она позволяетъ клирос-

нымъ пѣвцамъ не только различать въ церковномъ пѣніи службы праздничныя, заупокойныя, великопостныя, повседневныя и частныя, но и въ каждомъ богослуженіи оттѣнять того или другаго рода пѣснопѣнія, которыя и въ древней Церкви различались частію оттѣнками своихъ напѣвовъ (въ знаменномъ пѣніи), а главнымъ образомъ стихотворнымъ построениемъ (въ греческомъ подлиннике). При богослуженіи нынѣ по напѣву мы слышимъ, стихира ли поется, или тропарь, или же канонъ. Иногда даже одни и тѣ же пѣснопѣнія поются различно, смотря по мѣсту и значенію, усвоенному имъ церковнымъ Уставомъ. Такъ ирмосы поются болѣе краткими, ката vasia же и особенно задостойники (9-я п. канона) болѣе протяжеными напѣвомъ; „Исаіе ликуй“, въ чинѣ вѣнчанія и хиротоніи поется особымъ напѣвомъ, чѣмъ въ ряду ирмосовъ V гласа; „Богъ Господь“ IV гласа вѣдь ряда тропарей празднуемаго дня поется не *обычнымъ* напѣвомъ, а *греческимъ*¹⁾. Съ другой стороны обиліе напѣвовъ позволяетъ важнѣйшія постоянныя въ богослуженіи пѣснопѣнія пѣть въ разные дни различными напѣвами. Такъ пѣснопѣнія: „Свѣтихій“, полелей „Взбранной Воеводѣ“, „Единородный Сыне“, херувимская пѣснь и „Достойно“ имѣютъ по нѣсколько напѣвовъ²⁾). Другія пѣснопѣнія измѣняются въ своемъ напѣвѣ при ихъ повтореніи сообразно различному составу поющихъ лицъ: одинъ напѣвъ пѣснопѣнія мы слышимъ изъ устъ священнослужителей, другой—на клиросѣ. Таковы, напр. „Пріидите поклонимся“ и другія пѣснопѣнія на литургіи при архіерейскомъ служеніи, а также величанія, поемыя священнослужителями величественно и протяженно (знаменными проспѣвомъ), клиросными же пѣвцами кратко и скоро (kiev-

¹⁾ Наприм. »Къ Богородицѣ прилежно«, »Достойно« входное и проч.

²⁾ Въ Церковномъ Обиходѣ херувимская пѣснь имѣеть 12 различныхъ напѣвовъ.

скимъ, или же *обычнымъ* напѣвомъ). Такое разнообразіе пѣнія придаетъ богослуженію особую торжественность. Сокращенные напѣвы усвоены практикою особенно молебнымъ пѣніямъ и другимъ частнымъ службамъ, протяженность которыхъ, за ихъ иногда громаднымъ количествомъ, становится неудобною.

5) *Гармонический элементъ въ церковномъ пѣніи.* Нотные книги, составляемыя по распоряженію духовной власти для употребленія ихъ церковнымъ клиромъ, все церковное пѣніе излагаются унисонно въ одну строку. Въ церковной же пѣвческой практикѣ съ XVII вѣка во всѣхъ церковныхъ роспѣвахъ и старыхъ и новыхъ вводится новый элементъ *гармонический*. Гармонія въ церковныхъ напѣвахъ имѣеть двоякое значеніе: съ одной стороны она служить замѣною широкаго мелодического развитія или же прикрытиемъ бѣдности мелодического движения и украшеній въ напѣвахъ, а съ другой— гармоническимъ толкованіемъ мелодіи. При томъ она или составляется пѣвцами импровизированно и безъ помощи нотной письменности, или же сочиняется опытными композиторами на основаніи теоретическихъ правилъ музыки и предается письмени.

Гармонизація церковныхъ напѣвовъ съ XVII вѣка до нашего времени прошла нѣсколько фазъ своего развитія и имѣеть нѣсколько видовъ¹⁾.

Первымъ видомъ гармонизаціи церковныхъ напѣвовъ въ XVII вѣкѣ было строчное и особенно троестрочное безлинейное пѣніе, известное еще во 2-й половинѣ XVI вѣка²⁾.

1) Относящіяся сюда историч. свѣденія заимствованы глав. обр. изъ кни. »Церков. пѣніе въ Россіи«, о. прѣт. Д. В. Разумовскаго, М., 1867 г., стр. 207—258.

2) Такъ о Васильѣ Роговѣ,—впослѣдствіи (1586 г.) Варлаамѣ митр. Ростовскому,—извѣстно, что онъ »зѣло пѣти былъ гораздъ знаменному и троестрочному и демесственному пѣнію былъ роспѣвщикъ и творецъ«.

Оно писалось сначала *казанскимъ знаменемъ* въ видѣ партитуры въ нѣсколько строкъ (2, 3, 4) разнаго цвѣта надъ одною строкою текста. Троестрочное пѣніе „единѣмъ гласомъ (тоникою) наченшеся слагалось въ трیехъ степенѣхъ и пятихъ (изъ терціи и квинты) тѣмъ же и гласовъ имѣло три: низъ, путь, верхъ, свой койждо гласъ имущій и во едино согласующій“. Пѣвцы хора различались не по роду своихъ голосовъ, а по строкамъ, и носили название: *вершиники, нижники, путники*, а при четырехстрочномъ пѣніи еще *демесстvenники*. Хорошій пѣвецъ могъ пѣть по каждой изъ означеныхъ строкъ. Движеніе мелодіи во всѣхъ строкахъ происходило въ одной и той же области звуковъ церковной діатонической гаммы, почему всѣ строки при линейной нотописи имѣли одинъ и тотъ же ключъ—дефаутный. Въ хорѣ слѣдовательно преобладали мужскіе голоса; гармонія была очень тѣсная. Основная мелодія,—обыкновенно знаменного роспѣва,—помѣщалась въ срединѣ или внизу (басъ); прочія строки служили ей гармоническимъ сопровожденіемъ. Основаніемъ гармоніи *строчнаго пѣнія* было, по выраженію Шайдурова, Тихона Макарьевскаго и Александра Мезенца, *тріестествогласіе*, т. е. чистое или совершенное трезвучіе въ разныхъ его положеніяхъ и обращеніяхъ¹⁾). Троестрочное пѣніе не было совершеннымъ въ гармоническомъ смыслѣ и возбуждало о себѣ различные мнѣнія современниковъ. Одни называли его *музикійскимъ* и *красногласнымъ составленіемъ*, *премудрѣйшимъ* и *скорѣйшимъ*; по мнѣнію же другихъ оно было *несогласное трегласіе, шумъ и звукъ издающее, и токмо несвѣдущимъ благо мнится, свѣдущимъ же неисправлено быти разумнется*. Ибо въ немъ, говорили они, *подобольнаго гласу нѣсть, нѣсть и чину гласовнаго, ничтоже*

¹⁾) Нотные образцы строчного пѣнія см. въ кн. »Церк. пѣніе въ Россії«, о. прот. Разумовскаго, стр. 215—218.

есть въ немъ согласно. На основаніи этихъ свидѣтельствъ можно заключать, что въ троестрочномъ пѣніи измѣнялась нѣсколько и самая мелодія—сокращалась и заглушалась сопровождающими ее голосами; дѣлались неясными гласовые примѣты, а наконецъ и самое гармоническое сочетаніе звуковъ было противно чувству слуха, что отчасти и справедливо¹⁾). Пѣніе это однако продолжало исполняться на клиросахъ Русской Церкви даже въ первую половину XVIII вѣка, но затѣмъ, съ усовершенствованіемъ правилъ гармоніи, оно совершенно и повсюду вышло изъ употребленія.

Съ конца же XVI вѣка въ юго-западной Руси стало известно и болѣе совершенное въ гармоническомъ смыслѣ *фигуральное пѣніе по партесамъ* или пѣніе многоголосное линейное. Утвердившись тамъ въ началѣ XVII вѣка дѣятельностю православныхъ юго-западныхъ братствъ (Луцкаго, Львовскаго, Виленскаго, Могилевскаго, Кіевскаго) оно было однимъ изъ средствъ для противодѣйствія распространенію католической унії, увлекавшей православныхъ *сладкими звуками мусикійскихъ органовъ*. Пѣніе это располагалось на 4, 5, 6 и даже 8 голосовыхъ партій и исполнялось хорами воспитанниковъ братскихъ школъ и любителей пѣнія съ замѣчательнымъ совершенствомъ. По Гербинію въ Кіевѣ (во 2-й половинѣ XVII в.) оно происходило въ храмахъ ежедневно, *съ притѣваніемъ клиру народа, по правиламъ музыкального искусства и съ раздѣленіемъ поющихъ голосовъ на дискантовъ, альтовъ, теноровъ и басовъ*²⁾.

Въ Сѣверной Россіи партесное пѣніе введено первона-чально въ Новгородѣ *прилежаніемъ* Новгородскаго архіепи-

---

¹⁾) Въ троестрочныхъ *демесственникахъ* встрѣчаются запрещенные ходы не только квинтами и октавами, но даже нерѣдко и секундами.

²⁾) Тамъ же, стр. 208—209.

скопа—въ послѣдствіи патріарха всероссійскаго—Никона какъ *пѣніе одушевленное паче органа бездушного*, а затѣмъ и въ Москвѣ содѣйствіемъ царя Алексѣя Михайловича, и исполнялось первоначально избранными пѣвчими, вызываемыми изъ Киева, по партесамъ южно-русскихъ мастеровъ и творцовъ пѣнія. Но вскорѣ оно прочно усвоено великоруссами, такъ что въ послѣдней четверти XVII вѣка Москва имѣла уже собственныхъ знатоковъ и композиторовъ партеснаго пѣнія. Таковы: діаконъ *I. Кореневъ*, написавшій *музикію*, дополненную Дилецкимъ въ 1681 г., Вас. Титовъ, положившій на голоса стихотворную *псалтирь* Симеона Полоцкаго, іеромонахъ *Тихонъ Макарьевскій*, написавшій *ключъ* или правила для *музикійскаго пѣнія*, особенно же кіевлянинъ Н. П. Дилецкій, ученикъ Замаревича, составившій *музикійскую грамматику* и нѣкоторыя другія сочиненія по теоріи музыки.

Первые переводы старого знаменного роспѣва на линейные ноты, а равно и первые опыты гармоніи великорусскихъ творцовъ не могли быть удачными. Одни изъ перелагателей недостаточно знали крюковое пѣніе, другіе же—правила гармоніи¹⁾). Собственно *партисное пѣніе* великорусскихъ композиторовъ утвердилось въ Русской Церкви въ первой четверти XVIII вѣка. До половины XVIII вѣка оно, подобно *строчному* пѣнію, имѣетъ видъ *гармоническихъ переложений* преимущественно мелодій знаменного роспѣва безъ музыкального ритма и такта. Но оно назначено для исполненія правильно сформированными *смѣшанными* хорами, имѣетъ, сравнительно съ *строчнымъ* пѣніемъ, большую правильность гармоніи и

---

1) Такъ А. Мезенецъ въ своей *«Азбукѣ»*, упомянувъ о томъ, что въ его время *«нѣціи, кромѣ ученія уповающе на свое съеуміе... мнили старо-славяно-rossiйское въ тайногласовномъ знамени преводити въ органо-гласовое гласонотное пѣніе и исправляти добрѣ»*, продолжаетъ: *«вѣмъ поистиннѣ, еже безъ науки превести и исправити никакоже возможно»*. См. *«Прав. Собес.»* 1887 г., статью г. Ст. Смоленскаго, стр. 249—250.

по мѣстамъ допускаетъ для гармоническихъ выводовъ нѣкоторыя измѣненія, какъ въ діатонической церковной гаммѣ, такъ и въ мелодическомъ движениіи церковныхъ напѣвовъ. Такъ кромѣ верхняго *сії* въ немъ встрѣчается *ми*, а также *фа* предъ окончаніемъ периода въ *соль* и *до* предъ окончаніемъ въ *ре*¹⁾. Церковная мелодія отдавалась одному изъ среднихъ голосовъ въ хорѣ—альту или тенору (а не басу); почти всѣ звуки мелодіи считались *постоянными непереходными* звуками и имѣли каждый свою особую гармонію. Партитура имѣла три ключа: діскантовый, два альтовыхъ (для альта и тенора) и басовый. Мѣсто тенора иногда заступаетъ 2-й альтъ, а мѣсто баса—теноръ. Церковная мелодія, по наблюдению о. прот. Д. В. Разумовскаго, кромѣ исполняющаго ее голоса, изрѣдка повторялась или въ первой верхней партіи въ сикстахъ или во второй партіи въ терціяхъ. Прочіе голоса составляли гармоническое ея сопровожденіе. Четвертый голосъ,—басъ или теноръ,—имѣлъ весьма игривые ходы, что называлось *ексцелентованіемъ* (*excellenter canere*) и давало поводъ къ спѣленію несродныхъ аккордовъ.

Первыя парտесныя *переложенія*, сверхъ измѣненій въ церковной гаммѣ, а слѣдоват. и въ мелодіи, имѣли не мало несовершенствъ и въ самой гармоніи. Діатоническая мелодія церковнаго пѣнія весьма часто сопровождалась ходами *хроматическими*, чѣмъ нарушалось *чистое трезвучіе*, столь свойственное діатонической гаммѣ и важной простотѣ церковныхъ мелодій. Въ гармоніи нерѣдко встрѣчаются *ходы запрещенные*, октавы и квинты. Басъ, при своей игривости, мало былъ слышенъ и не оставлялъ впечатлѣнія *основнаго баса*. Главная мелодія, идущая въ третьемъ голосѣ, часто *заслонялась сильными и высокими звуками верхняго голоса*,

1) Образцы этого вида переложеній см. въ кн. «Церк. пѣніе въ Россіи», о. прот. Разумовскаго, стр. 221.

а потому для ясности мелодіи партія третьяго голоса при исполненіи усиливалась наибольшимъ количествомъ пѣвцовъ¹⁾.

Этимъ гармоническимъ способомъ въ первой половинѣ XVIII вѣка переложены были единственно трудами госуда-ревыхъ пѣвчихъ²⁾ почти всѣ церковныя мелодіи, и въ этомъ видѣ употреблялись, какъ въ школахъ, такъ и въ храмахъ— въ Петербургѣ до переворота въ церковномъ пѣніи, произве-денного во второй половинѣ XVIII вѣка иностранными ка-пельмейстерами, а въ Москвѣ—почти до конца XVIII вѣка.

Первые переложенія и композиціи имѣли всегда пре-обладающимъ мелодическій элементъ, т. е. заключали въ себѣ отъ начала до конца опредѣленный напѣвъ обыкновенно зна-менного роспѣва. Напѣвъ этотъ могъ быть исполняемъ и однимъ пѣвцомъ, могъ быть приложимъ не къ одному, а къ разнымъ пѣснопѣніямъ, могъ усвояться слушателями устно, исполняться ими въ храмѣ совмѣстно съ хоромъ и перено-ситься въ ихъ домашній бытъ. Переложенія довольно точно удерживали древнія мелодіи и церковный гласть пѣснопѣній и не имѣли *симметричнаго ритма* и *такта*. Партиесное пѣніе этого времени основано на теоріи, занесенной съ юго-запада Россіи—изъ польскихъ предѣловъ, но всетаки, по отзывамъ изслѣдователей³⁾, составляетъ „одинъ изъ велико-лѣпѣшнейшихъ и весьма обширныхъ образцовъ чисто русскаго контрапункта. Соединяя свойства знаменного роспѣва съ ексцеллентованіемъ, русскіе пѣвцы разработали голосоведеніе

---

¹⁾ Все это подробнѣе изложено въ кн. «Церковное пѣніе», прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 220.

²⁾ Къ такимъ трудамъ располагало государевыхъ пѣвчихъ участіе въ пѣніи самаго Государя Петра I, который исполнялъ самую трудную по виртуозности партію—басовую. Тамъ же.

³⁾ Г. Ст. Смоленскаго, изслѣдовавшаго церковное пѣніе этой эпохи по нотнымъ рукописямъ Соловецкой библіотеки. «Прав. Соб.», февраль, стр. 245—246.

во всѣхъ мелодическихъ оборотахъ, свойственныхъ русскому уху и чувству... Русскіе пѣвцы этого времени, хотя и „искусніи“ еще не были иноземцами въ музыкѣ и потому вложили въ свои гармонизаціи всю силу подлинно русскаго чувства и виртуозности“.

За первымъ періодомъ мелодико-гармонического церковнаго пѣнія въ Россіи слѣдуетъ со второй половины XVIII вѣка періодъ *концертнаго пѣнія*, отличающійся композиціями западнаго и при томъ свѣтскаго характера и преобладаніемъ гармоническихъ элементовъ въ пѣніи. Въ теченіи его древнія церковныя мелодіи совершенно оставлены знатоками партиеснаго пѣнія и сохранились только въ унисонныхъ Синодальныхъ изданіяхъ 1772 г. и частію въ церковно-пѣвческой практикѣ простыхъ клиросныхъ пѣвцовъ, но и здѣсь,— особенно въ *обычномъ* пѣніи и *сокращенномъ* *Обиходѣ*,— онъ часто не выдерживаютъ въ точности своего древняго вида и характера¹⁾.

Съ начала XIX вѣка наступаетъ третій періодъ гармонического церковнаго пѣнія въ Россіи, совмѣщающій древнія церковныя мелодіи съ чисто европейскою гармонизаціею или періодъ *равновѣсія* мелодіи церковныхъ напѣвовъ съ гармоническими элементами. Это періодъ дѣятельности Бортнянскаго, Турчанинова и затѣмъ придворной пѣвческой капеллы. Въ составленіи переложеній въ это время были два направленія: это во первыхъ *преобразованіе* церковной мелодіи въ переложеніяхъ. Въ преобразованномъ видѣ церковная мелодія удерживала только существенные ноты, упрощалась, принимала гармонический видъ и симметрический ритмъ и тактъ, а потому не имѣла буквального сходства съ мелодіей печатныхъ нотныхъ книгъ 1772 г., а была своеобразна. Предста-

---

¹⁾ О концертномъ пѣніи подробнѣ см. въ кн. »Церк. пѣніе въ Россіи«, о. прот. Разумовскаго, вып. 2, стр. 224—231.

вителемъ этого направления былъ самъ Бортнянскій—директоръ придворной пѣвческой капеллы,—сдѣлавшій нѣсколько переложеній съ кіевскаго, знаменнаго, греческаго, болгарскаго и гerasимовскаго роспѣвовъ. Въ этомъ же направленіи составленъ *придворный напѣвъ* и многія *переложенія* придворной пѣвческой капеллы¹⁾. Гармонія Бортнянского по чистотѣ, музыкальной правильности и выразительности считается образцовою, а церковныя его композиціи (концерты и другія пѣснопѣнія) относятся къ трудамъ классическимъ; но его переложенія церковныхъ мелодій не выдерживаютъ въ точности древняго характера и на клиросахъ Православной Русской Церкви мало употребительны.

Другое направленіе имѣло цѣлью въ гармоническихъ переложеніяхъ *по возможности* сохранить церковныя мелодіи неприкосновенными. Представителемъ его былъ прот. Турчаниновъ. Особенности его переложеній состояли въ слѣдующемъ: а) церковная мелодія исполнялась однимъ голосомъ хора (обыкновенно *альтомъ*) и повторялась параллельно терціею выше другимъ голосомъ (обыкновенно *дискантомъ*), вслѣдствіе чего становилась очень ясною для слушателя; б) въ переложеніяхъ ритмъ и тактъ симметрическій, но иногда и въ одномъ и томъ же пѣснопѣніи не вездѣ одинаковъ. Въ видахъ болѣе точнаго сохраненія церковной мелодіи таеть въ $\frac{4}{4}$ иногда смыняется тактомъ въ $\frac{6}{4}$; в) гармонія, а не рѣдко и голосоведеніе отличается *широкимъ регистромъ*. Въ то время какъ *альтъ* и *дискантъ* находятся въ предѣлахъ своихъ высокихъ степеней (*соль* и *ми⁷*) басъ отстоитъ отъ нихъ на двѣ съ половиною октавы (*си⁷*), какъ наприм. въ задостойникѣ на св. Пятидесятницу въ словахъ: *матеродѣльственная славо* и проч.; г) допускается *разнообразіе голосовъ*, исполняющихъ церковную мелодію и повторяющихъ

---

¹⁾ Подробности см. тамъ же, отр. 246 и дал.

ее, нерѣдко въ продолженіи одного и того же пѣснопѣнія. Церковная мелодія преимущественно отдается второму голосу (альту), а иногда почти вся находится въ *басѣ*. Въ первомъ случаѣ она повторяется *дискантомъ*, а иногда *басомъ*, во второмъ — то *въ альтѣ*, то *въ тенорѣ*, то *въ дисканте*.

Переложенія Турчанинова пользовались особыеннымъ уважениемъ современниковъ, всѣ разрѣшены Святѣйшимъ Сѵнодомъ для употребленія въ храмѣ при богослуженіи¹⁾, а многія изъ нихъ и донынѣ употребляются на клиросахъ Русской Церкви, какъ не замѣнимыя другими²⁾.

По отзыву А. О. Львова, переложенія церковныхъ мелодій, примѣненныхъ къ прозаической рѣчи, въ гармонической съ музыкальнымъ ритмомъ и тактомъ, доставляя много затрудненій перелагателямъ, достигали ничтожныхъ результатовъ, — „выходило пѣніе удовлетворяющее привычнымъ законамъ музыкального ритма, но пѣніе отрѣшалось отъ молитвы, и тѣсная связь между словомъ и пѣніемъ разрушалась. Сочинители для выполненія музыкальныхъ условій принуждены бывали прибѣгать къ разнымъ натяжкамъ, допускали излишнее повтореніе словъ, неумѣстное протяженіе ихъ, а что хуже всего, неодновременное произношеніе ихъ пѣвчими, отъ чего рѣчь затемнялась, терялась не только сила, но исчезалъ нерѣдко и самій смыслъ ея, и молящійся лишался возможности выразить, какія слова поются. Такимъ образомъ заблуждались тѣ, которые думали привести древніе напѣвы нашей Церкви въ единообразный таکть, и трудъ ихъ могъ способствовать развѣ къ уменію красоты и рѣчи и напѣва“³⁾. Подобный же сему отзывъ далъ высокопреосвященнѣйший

¹⁾ Указъ Св. Сѵнода 18 мая 1831 г.

²⁾ Напримѣръ задостойники и »Тебѣ одѣюЩагося«.

³⁾ Подробности см. въ кн. »Церк. пѣніе въ Россіи«, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 236 и далѣе.

Филаретъ митрополитъ Московскій и о придворномъ напѣвѣ.
„Придворное пѣніе, пишеть онъ, имѣть свое признанное
достоинство и свою славу. Однако любящій и знающій древ-
нее церковное пѣніе можетъ сказать, что нѣкоторыя части
придворного пѣнія сохранили близость къ духу и характеру
древняго церковнаго пѣнія, а нѣкоторыя отъ прелагателей
потерпѣли измѣненіе не къ лучшему“ ¹⁾). „Придворный на-
пѣвъ, по выраженію о. прот. Д. В. Разумовскаго, утратилъ
въ себѣ древнее различіе церковныхъ гласовъ и не содержитъ
осмогласія въ полной силѣ“ ²⁾).

Во второй четверти текущаго столѣтія и въ церковномъ
законодательствѣ (Указы Св. Сѵнода) и въ трудахъ перела-
гателей церковныхъ напѣвовъ замѣтно стремленіе къ охра-
ненію и возстановленію церковныхъ мелодій въ болѣе или
менѣе точномъ ихъ древнемъ видѣ и къ уменьшенію значе-
нія въ церковномъ пѣніи западной музыки. Еще въ 1836 году
Государь Императоръ, поручая своихъ пѣвчихъ *M. Н. Глинку*
выразилъ желаніе, чтобы они не были итальянцами. Но
Глинка, при всемъ желаніи своемъ, не могъ исполнить въ
точности волю Государя ³⁾). Въ этотъ же периодъ времени по-
следовало неоднократное подтвержденіе Указа 1816 г. ⁴⁾),
равно какъ и другія распоряженія, клонящіяся къ огражде-

---

¹⁾ Записка представленная Его Имп. Высоч. Вел. Кн. Константину
Николаевичу 23 января 1866 г. Тамъ же, стр. 249.

²⁾ Церк. пѣніе въ Россіи», стр. 249. См. также письма м. Фила-
рета изд. въ ж. »Душеполезное чтеніе« за 1886—7 г.

³⁾ Глинка подъ конецъ своей жизни (съ 1853 г.), въ Россіи и
за границей изучалъ гармонизаціи Палестрины и Орландо-ди-Лассо, а
равно и западныя изслѣдованія о церковныхъ родахъ тоновъ съ цѣлью
приложить свои познанія къ преобразованію гармонизаціи древнихъ рос-
пѣвовъ Русской Церкви, но среди этихъ занятій умеръ въ 1857 г.
»Церк. пѣніе въ Россіи«, стр. 240—246.

⁴⁾ Указъ этотъ помѣщенъ въ XXXIII т. Полн. собр. законовъ, ст.
498, § 26, 143.

нію церковнаго пѣнія отъ произведеній не соотвѣтствующихъ духу и характеру православнаго богослуженія. Сюда относятся: подтвержденіе авторитета Сунодальныхъ изданій 1772 г. какъ основныхъ изданій церковнаго русскаго пѣнія; распоряженіе объ употребленіи при богослужебномъ пѣніи только печатныхъ нотъ и воспрещеніе пѣть въ церкви по рукописнымъ нотнымъ тетрадямъ; дозволеніе печатать партесныя произведенія извѣстныхъ сочинителей только съ одобренія директора придворной пѣвческой капеллы (Указы Св. Синода: 4 сент. 1846 г., 26 мая 1850 г., 20 авг. 1852 г., 21 сент. 1852 г., 12 сент. 1869 г.); порученіе обучать хоры только лицамъ получившимъ аттестаты отъ придворной капеллы (Ук. 30 іюня 1849 и 26 мая 1850 г.); недопущеніе пѣнія концертовъ на литургіи вместо причастнаго стиха (Ук. 19 апр. 1850 г.); дозволеніе въ древнихъ монастыряхъ и церквяхъ въ присутствіи Высочайшихъ Особъ пѣть искони ведущіеся тамъ особые древніе напѣвы (Ук. 23 іюня 1853 г.; 4 янв. 1836 г.; 31 мая 1833 г.); собраніе изъ всѣхъ епархій въ капеллу партитурныхъ копій съ ненапечатанныхъ переложеній простаго напѣва стихиръ, ирмосовъ, антифоновъ и богородичныхъ и проч. (Ук. 10 дек. 1846 г.).

Сама капелла предположила въ своихъ переложеніяхъ:
а) сохранить мелодію церковнаго пѣнія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она изложена въ нотныхъ книгахъ, издаваемыхъ по благословенію Св. Синода; б) положить ее на четыре голоса, и при этомъ слѣдовать свободному, не симметричному ритму. Эта послѣдняя мысль тщательно обработана А. Ф. Львовымъ въ его сочиненіи „О свободномъ, или не симметричномъ, ритмѣ“¹⁾. По Высочайшему повелѣнію (1846—1848 г.) капеллою изданы въ переложеніи на четыре голоса:

1) *Октоихъ* нотнаго пѣнія, знаменнаго *роспѣва*, по содержанію своему сходный съ нотнымъ Октоихомъ Сунодаль-

¹⁾ »Церк. пѣніе въ Россіи«, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 250.

наго изданія; 2) *Обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія*, имѣвшій потомъ болѣе 12 изданій, въ 2-хъ частяхъ; 3) *Сокращенный Ирмологий знаменного роспѣва*, заключающій въ себѣ воскресные ирмосы всѣхъ восьми гласовъ и ирмосы двунадесяти Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ; 4) *Ирмосы воскресные*, Господскими, Богородичными и инымъ нарочитымъ праздникамъ, греческаго роспѣва¹⁾; 5) *Ирмосы* всея великія Четыредесятницы и Страстная седмица, *сокращенного греческаго роспѣва*; 6) *Воскресные утренніе антифоны*, греческаго роспѣва; 7) *Утреня*, греческаго напѣва, заключающая въ себѣ также пѣснопѣнія великой вечерни и великаго повечерія и сверхъ греческаго роспѣва еще роспѣвы знаменій и кіевской²⁾.

Въ 1848 г. признано необходимымъ таковыя переложенія прежде ихъ изданія подвергать испытанію чрезъ свѣдущія духовныя лица подъ непосредственнымъ наблюденіемъ епархиальныхъ архіереевъ, преимущественно въ епархіяхъ, гдѣ церковное пѣніе *по лучшему преданію древности* сохраняется въ употребленіи, и гдѣ можно прислушаться къ голосу единовѣрцевъ и читателей безлинейнаго пѣнія. Для сего въ разныхъ епархіяхъ составлены были временные комитеты, которымъ вмѣнялось въ обязанность, выслушавъ исполненіе древняго церковнаго и новопреложеннаго пѣнія, опредѣлить—сохраненъ ли въ переложеніи характеръ древняго пѣнія, и соответствуетъ ли—новопреложенное своему назначенію. Московскій комитетъ, разсмотрѣвъ вышесчисленныя переложенія капеллы, одни изъ нихъ призналъ заслуживающими вниманія по своей близости къ древнимъ напѣвамъ, изложенными въ Синодальныхъ изданіяхъ 1772 г., а другія нѣть³⁾. Такимъ

¹⁾ Въ ирмосахъ этихъ гласы 5, 6 и 7-й *сокращенного знаменаго*, а не греческаго роспѣва.

²⁾ »Церков. пѣніе въ Россіи«, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 251.

³⁾ Тамъ же, стр. 252.

образомъ капелла не выполнила въ точности предположеннойю задачи.

Постепенно крѣпнувшая мысль о сохраненіи цѣлости, единства и древности церковныхъ напѣвовъ, какъ въ ихъ унисонномъ изложеніи, такъ и въ гармоническихъ переложеніяхъ наконецъ во второй половинѣ XIX вѣка начинаетъ осуществляться, что и составляетъ начало *четвертаго периода* исторіи церковнаго пѣнія со времени его преобразованія въ XVII вѣкѣ. Извѣстнѣйшія изъ новыхъ узаконеній, учрежденій и трудовъ по церковному пѣнію суть слѣдующія:

1) Учрежденіе въ Московской консерваторіи каѳедры исторіи церковнаго русскаго пѣнія; преобразованіе московскаго синодального хора и при немъ училища церковнаго пѣнія; реформа и новая программа церковнаго пѣнія; какъ обязательнаго учебнаго предмета, въ духовныхъ семинарияхъ и училищахъ, а также введеніе церковнаго пѣнія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ народныхъ школахъ¹⁾; открытие въ нѣкоторыхъ епархіяхъ специальныхъ школъ для приготовленія причетниковъ.

2) Заботы духовнаго правительства о возстановленіи древнихъ мелодій въ ихъ древнемъ по возможности точномъ видѣ, объ исправленіи и распространеніи печатныхъ нотныхъ книгъ. Есть предположеніе о новомъ пересмотрѣ и исправленіи всего круга древняго церковно-богослужебнаго пѣнія, печатаемаго квадратною нотою съ 1772 г.²⁾.

3) Приведеніе въ извѣстность и упорядоченіе разными учрежденіями, обществами и частными лицами общеупотре-

---

¹⁾ 18 марта 1866 г. для составленія учебника церковнаго пѣнія для народныхъ школъ и необходимыхъ переложеній изъ «Обиходовъ, Октоиха, Иrmологія и Праздниковъ» учрежденъ особый специальный комитетъ.

²⁾ Церков. Вѣстникъ, за 1887 г., № 41.

бительныхъ церковныхъ напѣвовъ и мѣстныхъ, сохранявшихся прежде устно въ церковно-пѣвческой практикѣ¹⁾.

4) Археологическая изысканія и изслѣдованія о древнемъ русскомъ церковномъ пѣніи. Къ трудамъ этимъ принадлежать: статьи въ изданіяхъ разныхъ историческихъ и археологическихъ обществъ и частію отдельныя изданія (наприм. Кругъ церк. древняго знаменнаго пѣнія, изд. Общ. Лѣб. Древ. письм. 1884 г.); изслѣдованія о. прот. Д. В. Разумовскаго, Н. М. Потулова и другихъ.

5) Изложеніе исторіи церковнаго пѣнія и его техники профессоромъ консерваторіи при московскомъ музыкальномъ обществѣ прот. Д. В. Разумовскимъ, подъ заглаіемъ „Церковное пѣніе въ Россіи“, Москва, 1867 г. и въ другихъ сочиненіяхъ. Трудъ этотъ представляеть собою первый но капитальный опытъ по полнотѣ, серьезности и добросовѣстности изслѣдованія предмета.

6) Уясненіе теоріи древнихъ роспѣвовъ, основанной на законахъ византійского церковнаго осмогласія и ихъ гармоническихъ свойствъ. Сюда относятся главнымъ образомъ труды г. Ю. Арнольда, а также проф. Чайковскаго, Н. Камкина и др.

7) Опыты гармоническихъ переложеній древнихъ роспѣвовъ *въ чистомъ трезвучии* церковной діатонической гаммы. Сюда принадлежать труды Н. М. Потулова въ „Сборникѣ церковныхъ пѣснопѣній“, съ 1876 года имѣющемъ по настоящее время четыре выпуска.

О музыкальныхъ переложеніяхъ Потулова есть не мало самыхъ лестныхъ отзывовъ²⁾. По отзыву о.protoiereя Д. В.

¹⁾ Таковы, наприм. изданія: простаго придворнаго напѣва, подъ смотрѣniемъ Львова п. Бахметева; напѣва Московской епархіи изд.—обществомъ любителей ц. пѣнія, Владимірской епархіи—діакономъ Соколовымъ, южно-русскихъ епархій г. Абламскимъ и др.

²⁾ См. наприм. статью, приложенную въ началѣ 1 выпуска »Сборника ц. пѣснопѣній« Н. Потулова, а также брошюра С. И. Миропольскаго »Церковное пѣніе и музыкально-педагогическая его литература«, стр. 27—29.

Разумовского: „Подобное положение церковной мелодии на голоса, въ смыслѣ церковного пѣнія, чрезвычайно возвы-шено“, сродно музыкальному уху и вкусу русского народа, „который, въ большинствѣ случаевъ, доселѣ знаетъ и употребляетъ единственно діатоническую гамму“. „Далѣе цер-ковная мелодія, въ переложеніяхъ Потулова остается неизмѣнною и весьма ясною. Она не связана музыкальнымъ рит-момъ и тактомъ, и слѣдовательно отрѣшена отъ узъ новѣй-шей музыки, вращается въ предѣлахъ свободнаго, словеснаго ритма, и потому въ церковномъ смыслѣ назидательна, поучи-тельна. Наконецъ строгій характеръ въ ходѣ сопровождаю-щихъ голосовъ, при благоговѣйномъ и точномъ исполненіи опытными пѣвцами, можетъ производить самое сильное впе-чатлѣніе на душу всякаго, молитвенно предстоящаго въ храмѣ“¹⁾.

Вотъ краткій очеркъ преобразованія русскаго церков-наго пѣнія въ XVII вѣкѣ и его результатовъ въ послѣдую-щее затѣмъ время до нашихъ дней. Неходимъ умѣстнымъ подробнѣ доказывать необходимость этихъ преобразованій, за-конность происхожденія упомянутыхъ нами новопринятыхъ роспѣвовъ (*греческаго, кіевскаго и болгарскаго*) и нужду ихъ употребленія въ современной намъ церковно-пѣвческой практикѣ, хотя все это подвергается сомнѣнію и опроверженіямъ со стороны приверженцевъ мнимой старины. Роспѣвы эти имѣютъ для себя оправданіе въ обстоятельствахъ времени, въ которое они приняты, и въ болѣе чѣмъ двухсотлѣтнемъ своемъ употребленіи на клиросахъ Русской Церкви. Повто-римъ кратко: соединеніе означенныхъ роспѣвовъ должно было служить памятникомъ возстановленнаго братскаго общенія между православными греко-славянскими церквами въ эпоху опасности ихъ разъединенія католическою уніею, особенно

---

¹⁾ »Церк. пѣніе въ Россіи«, стр. 257.

между церквами: великорусскою, греческою, южно-русскою и церквами придунайскихъ славянъ. Затѣмъ оно вело къ разнообразію церковнаго пѣнія и такимъ образомъ было весьма важнымъ средствомъ къ оживленію его и предупрежденію утомленія молящихся. Сверхъ того оно устранило многіе во-плюющіе недостатки въ церковномъ пѣніи предшествующаго времени, не разъ подвергавшіеся обличеніямъ. Наконецъ оно отвѣчало новымъ вкусамъ и потребностямъ клира и народа—потребностямъ упрощенія и гармонизаціи мелодическихъ напѣвовъ, легкости ихъ изученія и исполненія. Но въ виду размноженія нынѣ названій церковныхъ напѣвовъ, сравнительно поздняго происхожденія однихъ изъ нихъ и устной передачи другихъ, а равно и въ виду нѣкоторыхъ ихъ свойствъ, возбуждающихъ сомнѣнія относительно ихъ правильности, исправности и цѣлесообразности, естественно возникаетъ вопросъ: дѣйствительно ли упомянутые нами осмогласные роспѣвы, послужившіе имъ основаніемъ, имѣютъ въ своемъ построеніи существенную связь съ древнимъ церковнымъ пѣніемъ, сохраняютъ ли въ своемъ мелодическомъ движеніи характеръ древнихъ церковныхъ напѣвовъ и наконецъ по своимъ свойствамъ соответствуютъ ли всѣмъ требованіямъ церковнаго пѣнія, выраженнымъ древними его учредителями и существующими сохраняться въ практикѣ Православной Церкви? Вообще можемъ ли мы быть увѣрены, что утвердившіеся во 2-й половинѣ XVII в. въ Русской Церкви напѣвы съ ихъ послѣдующими развѣтленіями не отступаютъ отъ *оснований* и *характера* церковнаго пѣнія, принятыхъ древнею Церковию и завѣщанныхъ намъ ею и что въ современной намъ клиросной практикѣ приличны и цѣлесообразны?— Для решенія этихъ вопросовъ, равно какъ для уясненія свойствъ самыхъ роспѣвовъ и отличенія въ нихъ основныхъ началъ и мелодій отъ привошедшихъ въ нихъ въ послѣдствіи постороннихъ примѣсей и даже искаженій, естественноupo-

требить въ примѣненіи къ нимъ тотъ же способъ изслѣдованія, какой употребленъ нами въ примѣненіи къ *большому знаменному роспѣву*, т. е. расчленивъ и сопоставивъ взаимно ихъ гласовыя мелодіи, изслѣдователь: 1) ихъ музикальные основанія, 2) техническое построение ихъ мелодическихъ строкъ, 3) свойства мелодического движения и 4) связь ихъ мелодій съ текстомъ богослужебныхъ пѣснопѣній или свойства ритмической. Эти стороны означенныхъ роспѣвовъ въ мелодическомъ ихъ видѣ и составлять предметъ дальнѣйшаго о нихъ изслѣдованія.

§ 2. Осмогласіе кievскаго роспѣва и обычные напѣвы на Господи воззвахъ.

(Техническое построение).

Разложеніе мелодій на части и подробное ихъ сопоставленіе приводить къ наглядному и осознательному убѣждению, что существующіе въ современной намъ пѣвческой практикѣ русской Церкви *обычные напѣвы „на Господи воззвахъ“*, при незначительныхъ и несущественныхъ разностяхъ между собою, служатъ воспроизведеніемъ осмогласія *киевскаго роспѣва*, потому что имѣютъ совершенно одинаковыя съ нимъ музикальные основанія, одно и тоже въ общемъ, а часто и въ подробностяхъ мелодическое движение, одинаковыя ритмическая свойства, однѣ и тѣ же мелодическія украшенія, такъ что не имѣютъ даже тѣни самобытности. *Кievskий же роспѣвъ „на Господи воззвахъ“*, за исключеніемъ двухъ-трехъ мелодическихъ гласовыхъ строкъ всего осмогласія и нѣкоторыхъ мелодическихъ украшеній, есть буквальное воспроизведеніе *малаго знаменного роспѣва* въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ излагается въ *самогласныхъ стихирахъ* нотнаго *Октоиха*, изд. 1772 г. А такимъ образомъ всѣ упомянутые здѣсь роспѣвы составляютъ одну группу роспѣвовъ; всѣ они суть ближайшіе виды одного и того же краткаго знаменного роспѣва, менѣе различные между собою, чѣмъ известные